

Син Ань открыл глаза, чтобы осмотреться. Из его тела до сих пор торчали бесчисленные конечности. Кроме того, к его спине прилипло странное чудище, напоминающее осьминога, которое размахивало своими крайне сильными конечностями, намертво в него вцепившись.

От удушающей хватки чудища, Син Ань потерял сознание.

— Кто со мной говорит? — слабым голосом спросил он.

— Любопытный человек из мира живых... Син Ань, опустившись до такого состояния, ты всё ещё надеешься вернуться обратно?

Владелец голоса кружился вокруг него. Иногда слова раздавались слева, иногда справа. Время от времени они доносились сверху, а иногда снизу. Он будто плавал во тьме.

— Ты святой, который появляется раз на пятьсот лет, но оказался в таком жалком положении. Наблюдая за этим, мне хочется вздохнуть с сочувствием. Как ты в таком виде покажешься людям?

Монстр сдерживал конечности Син Аня, позволяя бедолаге передохнуть. Немногим ранее неконтролируемые движения конечностей заставляли его испытывать ужасные страдания. Он ещё никогда не ощущал себя таким беспомощным и несчастным.

И всё же, теперь он тоже чувствовал себя не слишком хорошо, так как понимал, что находится в Юду.

Только оказавшись в реке он понял, где оказался... Это было место, где утопали мёртвые.

Син Ань пребывал в отчаянии. В Юду правил Граф Земли, и он не слышал, чтобы кому-то удалось выжить после визита в это место.

В самом начале он оказался в Фэнду, а теперь и вовсе держал путь в Юду. Почему небеса столь злы к нему?

— Что ты такое? Почему ты надо мной издеваешься?

Син Ань тяжело вздохнул. Он хотел вырваться из хватки монстра, но не мог собрать достаточно сил. Более того, даже если ему удастся освободиться, его бесчисленные конечности тут же проснутся и продолжат его мучить.

У него не было сил, чтобы сбежать от монстра, а если он освободится от своих старых конечностей, то жить ему останется совсем немного, прежде чем он умрёт в Юду.

— Меня зовут Лу Ли, — ответил голос, наконец застыв на месте. — Сюань Мин левая часть, Хань Лэй — правая, Лу Ли — передняя, а Цзюэ Хуан — задняя.

Син Ань едва дышал:

— Лу Ли? Ты спрашивал, не хочу ли я вернуться в мир живых. Я хочу!

— Ты не знаешь значения этого стиха? — в тоне его голоса слышались нотки разочарования. — Один из лучших практиков этого мира такой невежественен, даже не знает кто такие Сюань Мин, Лу Ли, Хань Лэй и Цзюэ Хуан. Вы уже настолько низко пали? Ну ладно, я не буду

наказывать тебя за это. Я могу вернуть тебя в мир живых, и решить проблему твоего физического тела. Более того, я могу стереть запись о твоей смерти и лишить тебя забот о старости.

Выражение Син Аня слегка изменилось, и он проговорил:

— Что мне нужно сделать?

— Приятно иметь дело с умными людьми, — ответил Лу Ли. — Несколько лет назад в Юду родился ребёнок, поглотивший Ци Юду, прежде чем покинуть это место. Его забрали отсюда, и я хочу, чтобы ты вернул его обратно. Моё физическое тело слишком сильно, поэтому я не могу проникнуть сквозь барьер между Юду и миром живых, так что ты должен сделать это за меня.

— Как мне найти этого ребёнка? — спросил Син Ань.

— Очень просто. Он носит нефритовый кулон с уникальной руной, на котором выгравировано слово “Цинь”, так что ты запросто его узнаешь, — объяснил Лу Ли. — Должно быть сейчас ему семнадцать или восемнадцать лет. У меня есть рисунок нефритового кулона и дата его рождения. Парень родился на восьмой день двенадцатого лунного месяца, первого года шестидесятилетнего цикла двенадцатого солнечного месяца.

В воздух подлетел рисунок и восьминогий монстр, сдерживающий тело Син Аня, рассеялся во тьме.

Между тем конечности Син Аня начали гнить, после чего его бесчисленные головы, руки, ноги и тела отпали. Его сердце резко дрогнуло, когда он почувствовал, как его тело снова становится целым, и он поспешно схватил рисунок.

В тот же миг у его уха раздался голос Лу Ли:

— Найди ребёнка. Ты можешь убить или схватить его живым, но его душа должна остаться в сохранности. Она должна попасть в Юду в идеальном состоянии! Если с неё упадёт хоть волосок, тебя ждёт мучительная, жалкая смерть! — когда он произнёс последнее слово, на теле бедолаги внезапно отрасли конечности.

Под аккомпанемент хихиканья Лу Ли, тело Син Аня вернулось к нормальному состоянию, и на его лбу проступили капли холодного пота.

— Я дам тебе зеркало. Когда найдёшь парня, используй его, чтобы подтвердить, что перед тобой именно он, — внезапно во тьме возникло зеркало, приземляясь прямо в руку Син Аня. Затем Лу Ли продолжил говорить, смеясь. — Зеркало отобразит личность цели, но тебе нельзя наводить его на него, пока ты сам смотришь ему в глаза, понятно?

— Нельзя наводить, смотря в глаза? — Син Ань безучастно смотрел на артефакт, не понимая, что монстр имеет в виду.

— Именно, ты должен повернуться к нему спиной, прежде чем использовать зеркало для подтверждения его личности!

— Я понял, не нужно повторять. Это пустяк...

— Это совсем не пустяк! — усмехнулся Лу Ли. — Если ты используешь зеркало, повернувшись к нему лицом, то создашь страшную проблему, очень страшную! Я продлю твою жизнь на

тридцать лет, так что у тебя есть тридцать лет, чтобы закончить! Теперь можешь идти!

— Подожди, — улыбнувшись, Син Ань расслабленно проговорил. — Мы никогда раньше не встречались, но так как зеркало показывает личность, я могу навести его на тебя, не так ли? — он перевернул артефакт, направляя его на существо за своей спиной. — Ты... — он уставился в зеркало, увидев в отражении несравненную красотку. Голос Лу Ли определённо был мужским, но в зеркале появилась девушка!

Красавица щёлкнула пальцами и Син Ань начал вращаться, будто попав в огромный водоворот. Проснувшись, он осознал, что лежит на камне под древней сосной, будто уснул и провёл под ней всю ночь.

В окрестностях цвело огромное количество цветов, слышалось пение птиц, текли ручьи и водопады. По лесу носились обезьяны, время от времени останавливаясь, чтобы сорвать банан. Снимая с них кожуру, они с аппетитом кушали, настороженно посматривая на гостя.

Син Ань ошеломлённо оглянулся. Когда он вообще успел покинуть разрушенные горы в Великих Руинах? Теперь прямо перед ним виднелся океан!

— Что это за место? — недоумевая, он не удержался от вопроса.

— Это Южное Море, — обезьяны швырнула ему в голову банановую кожуру.

— Южное море? — растерявшись, он быстро поднялся. Теперь он находился в самой южной части Великих Руин, за пятьдесят тысяч километров от того места, где был раньше!

— Вы странные звери Великих Руин, но можете говорить. Похоже, что ваш вид сумел пробудить разум, — Син Ань снял с головы банановую кожуру, отбросив её в сторону. — Так как ты сказала, где я нахожусь, я не стану тебя убивать. Но избежать страданий не удастся.

Обезьяна быстро отпрыгнула, но приземлившись, она наступила на банановую кожуру и, поскользнувшись на ней, упала. Обезьяна впала в ярость, но встав на ноги, намереваясь отомстить Син Аню, обнаружила, что тот бесследно исчез.

— Какой жалкий, — разъярённая обезьяна запрыгнула на деревья, к своему удивлению схватив очередную кожуру вместо банана, после чего тут же упала обратно на землю.

Кожура, по всей видимости, прилипла к обезьяне, ведь как только она подпрыгивала, та подлетала, прилипая к ноге или руке, вынуждая её раз за разом поскальзываться и падать.

Будучи вне себя от злости, обезьяна схватила камень, разрывая кожуру на кусочки.

К тому времени Син Ань ушёл, бормоча про себя:

— Несмотря на свои способности, Лу Ли не может войти в мир живых. Как тогда она может манипулировать мной, Син Анем? Она дала мне тридцать лет жизни, и хочет таким образом контролировать? Не так просто! Божественный Врач Цинь говорил, что создал и распространил пространственную математическую модель Божественного Моста. Я отправлюсь в Империю Вечного Мира, и с моим пониманием и талантом я смогу за один-два года стать богом и освободиться от её контроля.

Внезапно возле его уха прозвучал голос Лу Ли:

— Мерзавец, я отберу у тебя пятнадцать лет жизни!

Сердце Син Аня резко дрогнуло, и он быстро обернулся. Тем не менее, вокруг никого не было.

«Это мир живых, она не может сюда спуститься. Это какая-то галлюцинация», — задумавшись, он внезапно всё осознал и открыл своё божественное сокровище Жизни и Смерти, где увидел, что оно связано с тёмным, туманным Юду. Там, во тьме, сияла пара глаз, уставившихся на него.

Кровь в жилах Син Аня застыла, ведь он понял, что никогда не сможет вырваться на свободу. Даже став богом, избежать контроля женщины будет очень трудно!

«Кто этот человек, родившийся в Юду?» — нахмурился Син Ань.

В мире было много семнадцатилетних, как он должен был найти нужного?..

— Жирдай, быстрее! Небо почти стемнело! — подгонял Цинь Му. — Мы должны найти руины или деревню до наступления ночи...

С запада наступала тьма Великих Руин, в то время как Цинь Му, цилинь и сундук вошли в руины, кишачие странными зверями, которые мирно прятались от ночи.

Сундук занялся своими рутинными делами и, потратив некоторое время, откопал из-под земли огромную каменную табличку. Затем он безнадежно пытался засунуть её себе в желудок, но предмет оказался слишком большим.

Цинь Му подошёл, сдувая пыль с таблички, на которой показалась надпись: “Мать Колесниц Большой Медведицы Неба Тьмы и Света Большой Истиной Чистоты”.

«Это райские небеса Эпохи Императора-Основателя, место, где жила Мать Колесниц Большой Медведицы? Должно быть она сильная богиня, жаль, что это место превратилось в руины...» — с такими мыслями юноша встал и подошёл ко входу во Дворец Матери Колесниц, оглядываясь на тьму за спиной.

Казалось, что её остановил заслон из света у входа во дворец. Между тьмой и светом появилась чёткая граница.

Цинь Му на мгновение замешкался, прежде чем протянуть большой палец. Его ноготь постепенно приближался ко тьме.

— Владыка, не смей умирать! — цилинь набросился на него, укусив за ногу в попытке оттащить обратно.

В следующий миг в воздух поднялось огромное облако пыли, осевшее на парочку, и Цинь Му быстро поднялся на ноги, избивая за это цилиня.

В руинах мгновенно поднялась суматоха. Бесчисленные странные звери впали в ярость и, ревя, они все бросились на юношу.

Лоб Цинь Му вспотел, и он начал медленно отступать назад. Смотря на тысячи

приближающихся зверей, он попытался объяснить:

— Слушайте меня, я не нарушаю правил Великих Руин специально. Это жирдяй ударил меня первым...

Он отступил к воротам, прислонившись к каменному столбу. Некоторые странные звери начали бить себя в грудь, в то время как другие оскалились, показывая острые зубы. Они острили когти или готовили божественные искусства, готовясь убить нарушившего правила Великих Руин.

Цинь Му стиснул зубы и резко обернулся. Не задумываясь, он высунул голову во тьму.

Большинство зверей были ошеломлены. Цилинь громко всхлипнул, укусив Цинь Му за штаны, чтобы вытащить его обратно. Монстры вокруг прикрыли морды руками, понимая, что сейчас увидят скелет без плоти или окровавленное тело с гладко отрубленной головой!

— Жирдяй, отпусти! — Цинь Му пнул его ногой, и волосы зверей вокруг встали дыбом, а кровь в их жилах застыла!

— Д-д-движется... — странный зверь заикался, крича. — Двигающийся труп!

В этот момент Цинь Му с хлопком вошёл во тьму. Впрочем, прежде чем звери успели облегчённо вдохнуть, он просунул голову обратно.

Плюх!

Странный зверь упал на землю, теряя сознание от увиденного.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/436078>